

РЕШЕНИЕ

Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по дисциплинарному производству № в отношении адвоката П.

14.08.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президента Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Кони́на Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 14.08.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 27.12.2024 президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее – АП СПб) Тенишевым В. Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. послужила жалоба Б.А.С., поступившая в АП СПб 23.12.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 27.12.2024.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 03.04.2025 дисциплинарное производство в отношении адвоката П. необходимо прекратить вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, т.е. по основанию, предусмотренному подп. б п. 9 ст. 23 КПЭА.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений, в которых выражены несогласие с заключением Квалифкомиссии или его поддержка, в Совет АП СПб не направляли.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 14.08.2025 были извещены надлежащим образом.

Заявитель Б.А.С. на заседание не явился, направил своего представителя Б.Анастасию Сергеевну; адвокат П. на заседание явился. Стороны поддержали ранее приведённые доводы, ответили на вопросы членов Совета.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб полностью соглашается с выводами Квалифкомиссии**, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

Квалифкомиссия установила, что доводы жалобы сводятся к неоформлению соглашения об оказании юридической помощи в письменном виде, нарушению сроков подачи иска, сообщению ложной информации о подаче иска, отказу вернуть оригиналы документов.

Квалифкомиссия справедливо отметила, что в документах, представленных Б.А.С. в материалы дисциплинарного производства отсутствуют доказательства заключения между ним и адвокатом П. устного соглашения об оказании юридической помощи и, как следствие, намерения в дальнейшем оформить указанное соглашение в письменном виде. В представленном в материалы дисциплинарного производства соглашении № от 09.02.2024, заключённом между Б.А.С. и адвокатом П. для подготовки гражданского иска о взыскании компенсации морального вреда не содержится сведений о защите интересов непосредственно заявителя Б.А.С., а доверителем адвоката П. является ни заявитель Б.А.С., а его сестра Б.А.С..

Квалифкомиссия обоснованно сослалась на положения п.п. 1 и 2 ст. 182 ГК РФ, согласно которым сделка, совершённая одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления, непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого. Не являются представителями лица, действующие хотя и в чужих интересах, но от собственного имени, лица, лишь передающие выраженную в надлежащей форме волю другого лица, а также лица, уполномоченные на вступление в переговоры относительно возможных в будущем сделок.

В силу п.п. 1 и 2 ст. 185 ГК РФ доверенностью признается письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу или другим лицам для представительства перед третьими лицами. Доверенности от имени малолетних (статья 28) и от имени недееспособных граждан (статья 29) выдают их законные представители.

В материалах дисциплинарного дела отсутствуют доказательства наделения Б.А.С. полномочиями действовать в интересах и от имени совершеннолетнего и дееспособного заявителя по жалобе – Б.А.С. при заключении соглашения об оказании юридической помощи с адвокатом П.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что непосредственно Б.А.С. или его надлежащим образом уполномоченный представитель не заключали договор на оказание юридической помощи с адвокатом П. Как следствие, у адвоката П. не возникло обязанностей непосредственно перед Б.А.С. по подготовке гражданского иска о взыскании компенсации морального вреда в соответствующие сроки.

В свою очередь, факт выдачи Б.А.С. нотариальной доверенности на имя адвоката П., при условии отсутствия между ними договора об оказании юридической помощи, также не свидетельствует о возникновении у адвоката П. обязанностей непосредственно перед Б.А.С. именно по подготовке в установленные сроки гражданского иска о взыскании компенсации морального вреда, причинённого смертью матери Б.А.С. – Б.Л.Д.

В части дисциплинарных претензий о возврате оригиналов документов (писем с соболезнованиями от Администрации Колпинского района и общественных организаций Санкт-Петербурга) Квалифкомиссия справедливо отметила, что в материалы дисциплинарного дела не представлено доказательств о передаче непосредственно заявителем перечисленных выше оригиналов документов адвокату П. Кроме того, обязанность возвратить документы, представленные доверителем для исполнения договора об оказании юридической помощи, возникает у адвоката непосредственно перед доверителем. Как уже упоминалось ранее, сам

Б.А.С. или его надлежащим образом уполномоченный представитель не заключали договор об оказании юридической помощи с адвокатом П. и, следовательно, Б.А.С. не является доверителем адвоката. В свете изложенного у адвоката П. не возникло обязанности по возврату непосредственно заявителю Б.А.С. оригиналов упомянутых выше документов.

Допустимые поводы для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката указаны в п. 1 ст. 20 КПЭА, этот перечень является исчерпывающим.

В силу п. 4 ст. 20 КПЭА не могут являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства жалобы, обращения, представления лиц, не указанных в пункте 1 настоящей статьи.

В соответствии с Рекомендациями по рассмотрению дисциплинарных дел в отношении адвокатов (утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 15.12.2022, протокол № 18, ред. от 23.01.2025) жалоба, представление, обращение лица, не поименованного в пункте 1 статьи 20 КПЭА, не является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства и может лишь послужить основанием для внесения представления о возбуждении дисциплинарного производства вице-президентом адвокатской палаты либо лицом, его замещающим.

Совет АП СПб солидарен с Квалифкомиссией во мнении, что заявитель Б.А.С. не относится к числу лиц, наделённых в соответствии с КПЭА правом ставить вопрос о возбуждении дисциплинарное производство в отношении адвоката.

Согласно подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству следующее решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства».*

При таких обстоятельствах Совет АП СПб признаёт необходимым дисциплинарное производство в отношении адвоката П. прекратить по основанию, предусмотренному подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката П. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.